

Прокуренная трубка пальцы греет
И освежает красное вино.
Мы снова рвемся в запертые двери
И голым лбом в оконное стекло.
Идем по грязной колее
От Куропат до Карабаха.
Шаг в сторону и на спине
Хлыст выстрела или собака.
Вокруг ни храма, ни дороги.
Сплошной этап, и все везут
К счастливой жизни наши дроги
Свой гроб и кнут.
По целине без вех и вышек
Из склепа указывает в ночь ---
Мертвец, что Разума превыше,
И никому его не превозмочь.

Прокуренная трубка пальцы греет
И отрезвляет красное вино;
И наша боль когда-нибудь созреет
В кровавое взрывное торжество.
Рабы всегда мечтают о расплате.
Для них свобода --- лишь предлог,
Выслеживать врага в засаде
И во-время спустить курок...
И снова нечисть справит бал
Терзая «Мастера и Маргариту»,
А в памяти болит Афганистан
И губы шепчут скорбную молитаву.

Довольно, оглянись с испуга.
В короне, кожанке, во фраке,
Перестрелявшая друг друга
Россия корчится во мраке.
Но мы у своего Пилата
Все требуем: распни, распни !..
Не покаяние, расплата
Сегодня множит пустыри.

В прозреньи горьком и напрасно
Вхожу в кабак уже под вечер.
«А Анушка купила масло,
Идет навстречу...»
Так неизбежное громадно,
Не обойти, не пролететь...
Иду навстречу безоглядно,
Напиться или умереть.

1990 г.

